

Э С К И З К ПОРТРЕТУ

Народной артистке СССР
Д. КУЮКОВОЙ 50 лет

Вы послушайте, как Даркуль Куюкова говорит о своих детях. Эмиль, Райма, самый маленький Рыспек и еще трое — не в них ли истоки ее незатающего вдохновения? Даркуль — мать. Это читается в глазах ее, слышится в голосе, видится в руках, готовых оградить детей всего мира от слез и горя.

Не потому ли лучшая роль актрисы — это роль матери? Она вошла в нее еще восемнадцатилетней девчонкой, когда сыграла 75-летнюю Бурул. Бурул — мать, других объяснений не требовалось. И актриса поможет ей найти сына Кокуля, сделать его героем.

Еще тогда соединились в сознании Даркуль понятия «мать» и «героизм». Этот син-

тез мы увидели много лет спустя на премьере «Материнского поля». Казалось, актриса давно ждала этого образа. Толгонай вошла в нее всей болью, всей стойкостью своей.

— Вот здесь, — Даркуль жестом старается показать душу, — вот здесь горе и мужество моей Толгонай. Мне кажется, что это я сама пережила те потери, те муки, которые выпали на долю этой киргизской женщины.

Это правда. Вы видели, как Куюкова выходит на сцену? Так не может выйти актриса, которая вливается в роль. Так выходит киргизская мать. Удар за ударом наносит ей война, а она стоит и стоять будет, потому что нет таких сил, чтобы побороть материнскую силу.

Но не только о киргизской матери говорит Даркуль.

— Если хотите, — актриса убеждена в своем видении героини, — это образ всемирной матери. Разве вьетнамская женщина менее мужественна? Она ведь тоже теряет сыновей, но живет и побеждает.

Сегодня у Даркуль юбилей. Тридцать три года из пятидесяти отданы сцене. На дворе осень. Летит, кружится по ветру желто-красный лист. Звучит где-то в себе «Осенняя песнь» Чайковского. Пора творчества, пора зрелости, пожинания плодов. Но не заката. Потому что снова будет весна. Это непреложно. Это вечно. Как мир, как мать.

Е. ЮГОВА.